

А. А. ГРИЦЕНКО,
член-корреспондент НАН Украины,
заместитель директора
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Раскрыты логико-исторические корни современного кризиса и особенности его проявления в Украине. Обоснованы базовые подходы к поиску путей выхода из кризиса. Намечены направления корректировки налоговой и денежно-кредитной политики, а также преодоления структурных деформаций.

A. A. GRITSENKO,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Deputy Director,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

THE CONTEMPORARY CRISIS IN THE CONTEXT OF THE LOGIC OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The logic-historical root of the contemporary crisis and the peculiarities of its manifestation in Ukraine are clarified. The basic approaches to the search for ways to go out from the crisis are substantiated. The directions to correct the tax and monetary policies and to overcome the structural deformations are outlined.

Современный кризис является предметом острых дискуссий в мировой и отечественной литературе. Обсуждаются причины и природа кризиса, его факторы и динамика, последствия и пути преодоления. Спектр подходов очень широк: от трактовки кризиса как следствия ошибок в экономической политике, которые будут преодолены, и все вернется в прежнее русло, до его понимания как начала переформатирования всего миропорядка.

Кризис в Украине носит системный характер и концентрирует в себе не только свои собственные, но и мировые проблемы, которые не просто возникли вследствие неудачных действий субъектов, а являются воплощением объективных противоречий, присущих исторической логике социально-экономического развития. В журнале “Экономика Украины” в специальной дискуссии обсуждался ряд проблем выхода из кризиса [1; 2; 4; 10; 11; 12; 16; 17; 18; 19; 20; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29]. Следует заметить, что в поиске путей выхода из кризиса существенное значение имеют методологические подходы, поскольку от них зависят получаемые результаты: будут они направлять общество на очередное “латание дыр” или на поиск собственной траектории развития, которая бы, с одной стороны, учитывала мировые тенденции и находила в них свое место, а с другой — максимально раскрывала существующий потенциал общества. Чтобы правильно выбрать ориентиры в такой ситуации, необходимо понимать глубинные закономерности общественного развития и

Гриценко Андрей Андреевич (Gritsenko Andrei Andreevich) — e-mail: agrytsenko@ief.org.ua.

особенности их реализации на современном этапе. Основой такого подхода является логико-историческая методология.

В современных экономических исследованиях господствует эмпирико-функциональная методология, которая не нацелена на раскрытие сущности явлений и процессов, ее соотношения с внешними формами существования, а ориентируется лишь на эмпирические обобщения и выяснение функциональных связей. Ее кредо: не важно, что это такое, если известно, как с ним вести себя и как его использовать. Такая методология хорошо работает тогда, когда объект существенно не меняется, а его связи являются устоявшимися. Но в настоящий момент мир иной, он существенно меняется. Поэтому такой подход дает сбои, и актуализируется логико-историческая методология.

Чтобы адекватно подойти к оценке места и роли современного кризиса в развитии общества, необходимо, прежде всего, понять общие закономерности развития системы экономических отношений, выяснить место и роль ее базовых структур в общем потоке экономических изменений, вскрыть основные противоречия в движении системы, их современные особенности и формы разрешения. Только на этой основе, с учетом целостного характера функционирования экономической системы, можно попытаться найти способы выхода из кризиса.

Наиболее фундаментальными элементами социально-экономической системы выступают труд и собственность. Их изменение, зависящее от технико-технологического прогресса, определяет общую историческую логику развития социально-экономических отношений. Исходным экономическим отношением, как это уже доказано теоретически и подтверждено практически, является совместно-разделенный труд [6, с. 263–266, 322–342]. Из него, как из клеточки, развиваются, с одной стороны, разделение и обособление разных видов труда, а с другой – их кооперация и обобществление. Последующее движение происходит в направлении формирования всеобщего труда, в котором отдельный, выделенный и обособленный, вид деятельности (например, труд ученого) включает в себе кооперацию труда как с современниками, так и с предшественниками путем использования в процессе научного творчества накопленных знаний, идей и обобщенного опыта.

В процессе совместно-разделенного труда происходит совместно-разделенное присвоение, которое тоже исторически развивается и воплощается со стороны разделенности – в частной, а со стороны совместности – в государственной (общественной) формах собственности. Частная и государственная формы собственности являются лишь окончательными, завершенными формами совместно-разделенного присвоения, а не самостоятельными основаниями экономической системы. Тезис о частной собственности как об основе рыночной системы и ее неприкосновенности является лишь теоретической аберрацией и идеологемой капиталистического общества. В действительности основой современных экономических систем является совместно-разделенное присвоение, воплощающееся и завершающееся в своих производных – частной и государственной (общей для всего общества) формах собственности. Это легко показать на простом примере.

Если мелкий производитель (например, сапожник) работает сам и пользуется своими собственными орудиями труда, то изготовленный им продукт, безусловно, является его собственностью. Если он продал этот продукт и превратил его в деньги, то они тоже являются его собственностью, с которой он, по определению, может сделать что угодно: подарить, уничтожить и т. д. Но государство говорит: отдай часть денег в виде налога на доход. Никакого экономического основания для этого нет. А если государство все же делает это, то тем самым оно отрицает частную собственность производителя и утверждает совместно-разделенное с ним присвоение. В таком совместно-разделенном присвоении часть результата труда производителя присваивается государством,

и эта часть становится государственной собственностью. А другая часть результата труда производителя присваивается им самим, и только после этого она становится действительно частной собственностью, с которой собственник может делать что угодно.

Происходят также формирование и развитие корпоративной (акционерной) собственности, которая не только по своей сути, но и по форме является совместно-разделенной, поскольку она воплощена как в общем, неделимом технико-технологическом комплексе средств производства, так и в его стоимости, разделенной на акции, которые каждый акционер может продать и тем самым отделить и обособить свою часть стоимости. Дальнейшее развитие происходит в направлении формирования всеобщей собственности на знания и способности человека, присвоение которых одним человеком не исключает их присвоения другими людьми. Более того, всеобщей собственностью они становятся только тогда, когда присвоены всеми и каждым. Знания и способности человека постепенно превращаются в главный источник и наиболее фундаментальную форму богатства. Уже сегодня для части людей их знания и способности становятся главными факторами собственного благосостояния. Можно привести пример с квалифицированными специалистами, которые в 1990-х годах уехали за границу, имея только деньги на дорогу, и через короткий промежуток времени стали достаточно состоятельными и обеспеченными людьми. Что послужило источником и первоначальной формой их богатства, превратившегося в материальные блага, деньги и т. п.? Их собственные знания и способности.

Взаимосвязанное развитие разделения труда и частной собственности воплощается в рыночной экономике, а развитие процессов обобществления труда и общественной собственности — в повышении роли государства в регулировании общественных процессов. В современном обществе взаимосвязь рыночной экономики и государства представляет собой процессирующее противоречие, взаимоисключение и взаимопредполагание друг друга. Рыночная экономика не возможна без правовых институтов гарантирования выполнения контрактов, без центрального банка, который осуществляет эмиссию денег для обеспечения товарного оборота и функционирования банковской системы, а государство не существует без налоговой системы и государственного бюджета, формируемого в денежной форме, и т. п.

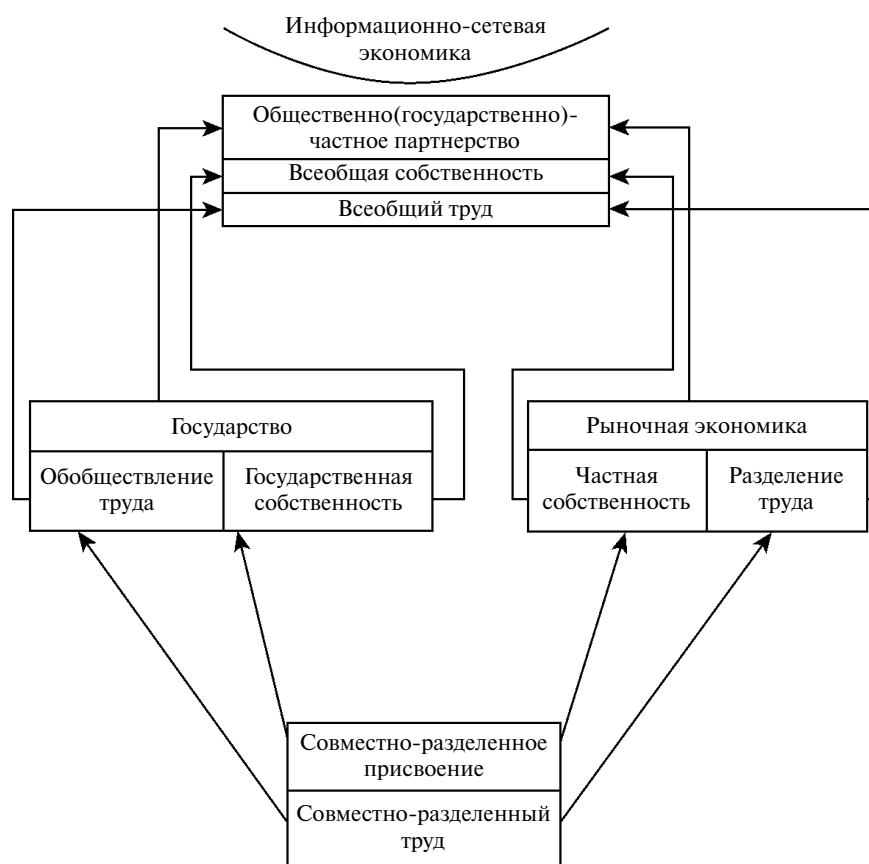
Проблемы государства как одного из базовых институтов общества в соотношении с рыночной экономикой исследуются во многих фундаментальных работах [3; 5; 9; 21]. Но важно подчеркнуть, что на нынешнем этапе экономического развития проблеме взаимосвязи государства и рынка уже некорректно ставить в аспекте большего или меньшего участия государства в экономике. В современном обществе рыночная экономика и государство выполняют свои собственные, незаменимые комплементарные функции. Это дает возможность одновременно повышать роль государства в экономике и развивать рыночные отношения. На смену либеральному лозунгу (чем меньше государства в экономике, тем лучше) и социалистическому принципу огосударствления экономики должен прийти лозунг: больше государства и больше рынка. При этом каждый выполняет свои собственные функции — рынок реализует частные интересы, а государство представляет интересы общества как целого.

Дальнейший процесс усиления комплементарности рынка и государства осуществляется путем развития разнообразных форм общественно(государственно)-частного партнерства, которое является современным институциональным способом разрешения противоречий совместно-разделенного труда и совместно-разделенной собственности на основе компромисса.

Вместе с тем всеобщий труд и всеобщая собственность как институциональные и социально-экономические основания общества могут в полной мере утвердиться только вместе с формированием информационно-сетевой экономики. Но такая экономика не только открывает огромные возможности для дальнейшего прогресса, но и форми-

рует сетевого человека (*Netmana*), создает существенные риски фрагментации и распада человеческой личности и общества [13, с. 559–562]. Это путь к постчеловеческому обществу, базирующемуся на синтезе био-социо-техно-оснований и совершенно иных законах существования, которые, в свою очередь, будут постгуманистическими.

Логика социально-экономического развития такова, что достижение высшего пункта человеческого прогресса оказывается завершением человеческой истории и началом перехода к постчеловеческой цивилизации. Этот переход сам по себе является глобально конфликтным, кризисным, создающим риски для самого существования общества. Но он содержит также и огромнейшие перспективы для движения разума (в Гегелевском понимании), в котором человечество служит только очередной ступенью био-социо-технического прогресса, уступающей место более высокой форме и занимающей свое место на природно-исторической лестнице эволюции. В этом процессе удерживание диалектической взаимосвязи иерархии и развития сетевых структур выступает необходимым условием противодействия деструктивным тенденциям, которые ведут к господству неопределенности, хаосу, конфликтам и распаду общества. Общую логику описанных процессов можно представить схематически (рис. 1).

Рис. 1. Логика исторического развития базовых элементов социально-экономической системы

Этот же процесс логико-исторического развития совместно-разделенных отношений, рассматриваемый со стороны преобладающей роли отношений разделенности или совместности с учетом закономерностей накопления богатства в его исторических формах, представляет собой движение по трем основным ступеням развития: натурально-хозяйственные, индустриально-рыночные и информационно-сетевые системы (рис. 2).

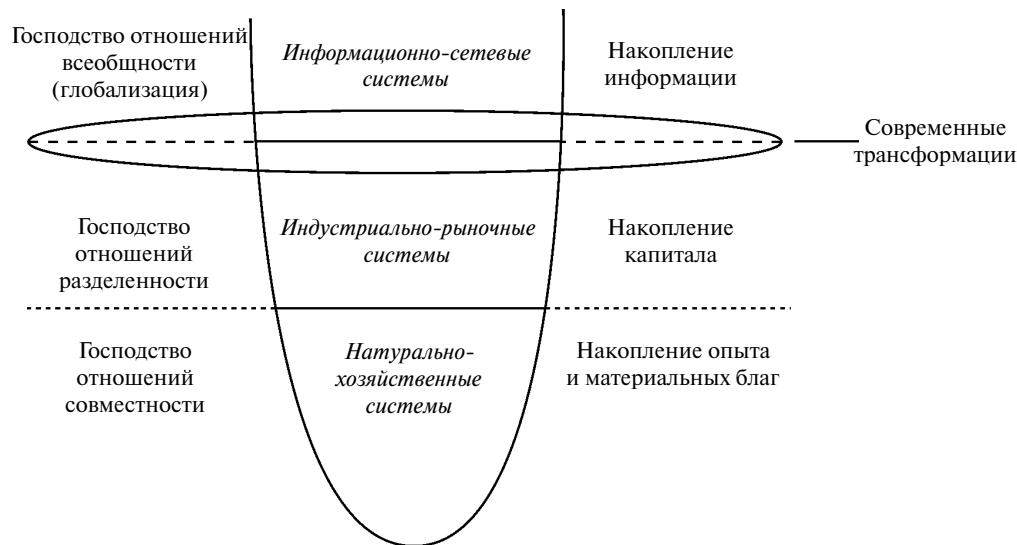

Рис. 2. Основные ступени развития систем хозяйствования

В натурально-хозяйственных системах господствовали отношения совместности, а отношения разделенности носили подчиненный характер. Главной формой богатства там были накопленные опыт и материальные блага. Переход к господству отношений разделенности, который означает утверждение разделения труда и частной собственности, приводит к формированию индустриально-рыночных систем, в которых базой экономического развития и увеличения богатства стало накопление капитала. Дальнейшее движение связано с новым переходом – к господству отношений всеобщности, что выражается в процессе глобализации, адекватной формой реализации которой являются информационно-сетевые системы, а основным способом увеличения богатства – накопление информации. Современное общество находится в процессе трансформации от господства отношений разделенности к господству отношений всеобщности, от индустриально-рыночной экономики к информационно-сетевой, от накопления капитала как экономического основания для развития к накоплению информации.

Этот процесс трансформации характеризуется внутренними противоречиями. Во-первых, это противоречие между отношениями всеобщности (глобализация), находящими себе адекватную форму реализации в информационно-сетевых и финансовых механизмах, и отношениями разделенности, реализующимися в пространственно-страновой локализации материальных и трудовых ресурсов, не способных перемещаться в пространстве со скоростью информационных и финансовых потоков. Следствием развертывания этого противоречия является глобальная конфликтность.

Во-вторых, это противоречие между индустриально-рыночными и информационно-сетевыми системами, ведь первые из них основаны на принципиально иных законах по сравнению со вторыми. Так, присвоение информационного блага одним субъектом не исключает его присвоения другими, что в принципе не возможно с материальными благами; кривая спроса на сетевые блага является восходящей, а не нисходящей, как кривая спроса на обычные материальные блага, и т. д. Формирование информационно-сетевой экономики в недрах индустриально-рыночной приводит к тому, что, наряду с изученными законами, начинают действовать другие – не изученные, не познанные, но приобретающие все большее значение. Например, совокупный спрос экономики, в которой половина благ являются обычными, а половина – сетевыми, уже нельзя определить на основе прежней модели, поскольку она не будет отражать реальность адекватно. Экономическая действительность перестает соответствовать знаниям, полученным на основе предыдущего опыта. Поэтому след-

---

ствиями развертывания этого противоречия являются снижение управляемости общества и усиление хаотичности социально-экономических и политических процессов. К этому необходимо добавить связанную с формированием информационно-сетевой экономики фрагментацию человека и общества, о которой речь шла выше.

В-третьих, это противоречие между накоплением капитала, приводящим к росту экономического неравенства, и требованиями всеобщей доступности благ и их справедливого распределения в условиях формирования информационно-сетевого общества. Следствиями этого противоречия являются социальные протесты и революции.

Накопление капитала выступает формой социально-экономического развития в условиях индустриально-рыночной системы хозяйствования. Оно является специфической исторической формой расширенного воспроизводства прибавочного продукта, которое возникло из совместно-разделенного труда и представляет в своем движении материальную основу всякого экономического развития. Именно благодаря увеличению прибавочного продукта и накоплению капитала совместно-разделенный труд развился до его современного состояния – развернутого противоречия между глобализацией, которая развивается со стороны совместности и реализуется, прежде всего, через информационно-технологические и финансово-экономические механизмы, и локализацией, которая развивается со стороны разделенности и реализуется через пространственно-территориальные формы локализации материальных и трудовых ресурсов.

Конфликтными формами проявления противоречия между информационно-технологически обусловленной финансовой глобализацией и пространственно-территориальной локализацией являются, в частности, глубокие финансово-экономические кризисы в государствах с относительно слабой экономикой внутри интеграционных образований; попытки определенных национально-территориальных единиц обрести независимость; требования более глубокой регионализации; противодействие ряда политических сил углублению интеграции стран ЕС; вооруженные конфликты в странах, где концентрируются экономические и геополитические интересы ТНК и государств их базирования.

Институциональной формой укоренения глобализации выступает усиление роли ТНК, а институциональной формой укоренения локализации – повышение значения организационно-экономических структур, базирующихся на определенной территории, и ослабление роли территориально-государственных образований, что может быть квалифицировано как кризис национальных государств.

ТНК имеют существенные преимущества перед национальными товаропроизводителями за счет эффекта масштаба, возможностей использования результатов научно-технического прогресса и т. п. Поэтому их присутствие на рынках менее развитых стран влечет за собой ослабление национального производства, чему, в свою очередь, препятствуют национальные государства посредством политики протекционизма. Поскольку ТНК имеют поддержку со стороны государств своего базирования, то эти конфликты нередко приобретают межгосударственный характер.

Таким образом, отношения совместности в процессе исторического развития перерастают границы отдельного государства и через ТНК, опирающиеся на поддержку своих материнских государств, начинают охватывать все мировое экономическое пространство. В результате такого процесса возникают и развиваются межгосударственные экономические образования. В это же время и во взаимодействии с этим развивается противоположный процесс – локализация. Он идет через национальную систему рыночной экономики, пространственную локализацию субъектов хозяйствования, отстаивание интересов национальных производителей и страны в целом в условиях экспансии ТНК и государств-глобализаторов.

Диалектика этого процесса такова, что, с одной стороны, ТНК постепенно приобретают силу, которая в определенном смысле превосходит силу государств, а с дру-

гой — граждане и экономические структуры становятся все более независимыми от национального государства. Человек, например, может получить образование в одной стране, а работать в других странах. Возникают вопросы с расходами на образование, если оно было получено бесплатно (то есть за счет государства), с пенсионным обеспечением и т. д. Университеты тоже нередко имеют много студентов и преподавателей из других стран, а также финансирование, не зависимое или мало зависимое от государства. Для этих университетов важнее местное самоуправление, обустройство местности и надежная работа коммунальных служб, чем отношения с государством. С развитием информационно-сетевой экономики такие тенденции будут усиливаться: роль национальных государств будет снижаться, а территориального самоуправления и автономизации — возрастать.

Если ТНК приходят в менее развитые страны, где производительность труда ниже, а ресурсоемкость выше, то национальные производители разоряются, со всеми дальнейшими последствиями — снижением темпов роста, увеличением безработицы, бюджетного дефицита и дефицита торгового баланса, ростом инфляции и девальвацией национальной валюты и т. д. Поэтому в таких случаях менее развитые государства всегда проводили политику протекционизма. Однако развитие глобализации, ее поддержка международными экономическими организациями сужают возможности оппортунистического поведения национальных государств, даже если они несут существенные потери.

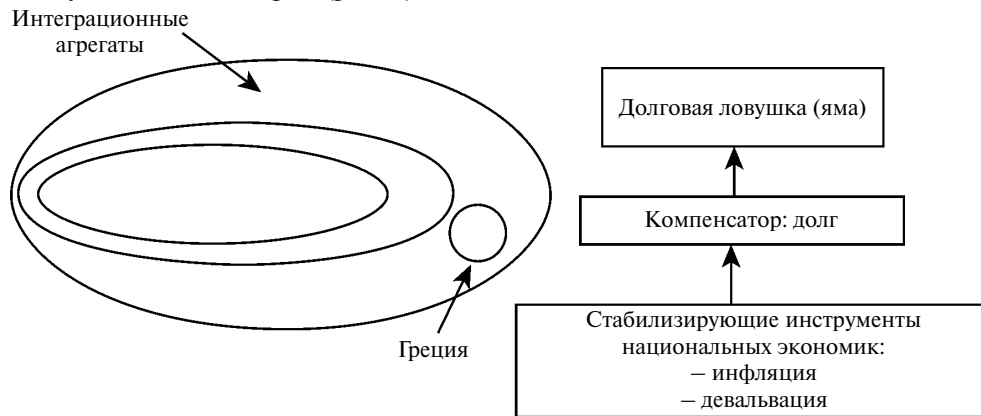
Идеологической основой такой политики служит либерализм, доказывающий преимущества свободного рынка. Они действительно существуют, если речь идет об экономически равных партнерах, доказывающих свои преимущества в свободной конкурентной борьбе. Но если один из них намного сильнее другого, то вместо конкурентной борьбы получается простое удушение. Это все равно, что на ринг вышел бы тяжеловес соревноваться с боксером легкого веса. Исход predetermined и безальтернативен.

Примерно такая ситуация возникла с Украиной. Она имеет существенно более низкую производительность труда и более высокую ресурсоемкость. В таком случае приход крупных ТНК, имеющих возможность идти в ногу с научно-техническим прогрессом, пользоваться эффектом масштаба производства и другими преимуществами, ведет к деградации национальной экономики. Подписанию соглашений о зоне свободной торговли с более развитыми странами должна предшествовать серьезная работа по техническому перевооружению производств, повышению производительности труда, снижению энергоемкости, совершенствованию технических стандартов, улучшению инвестиционного климата и т. п. Либерализация внешней торговли должна идти в ногу с этими процессами. Иначе серьезные отрицательные последствия неизбежны.

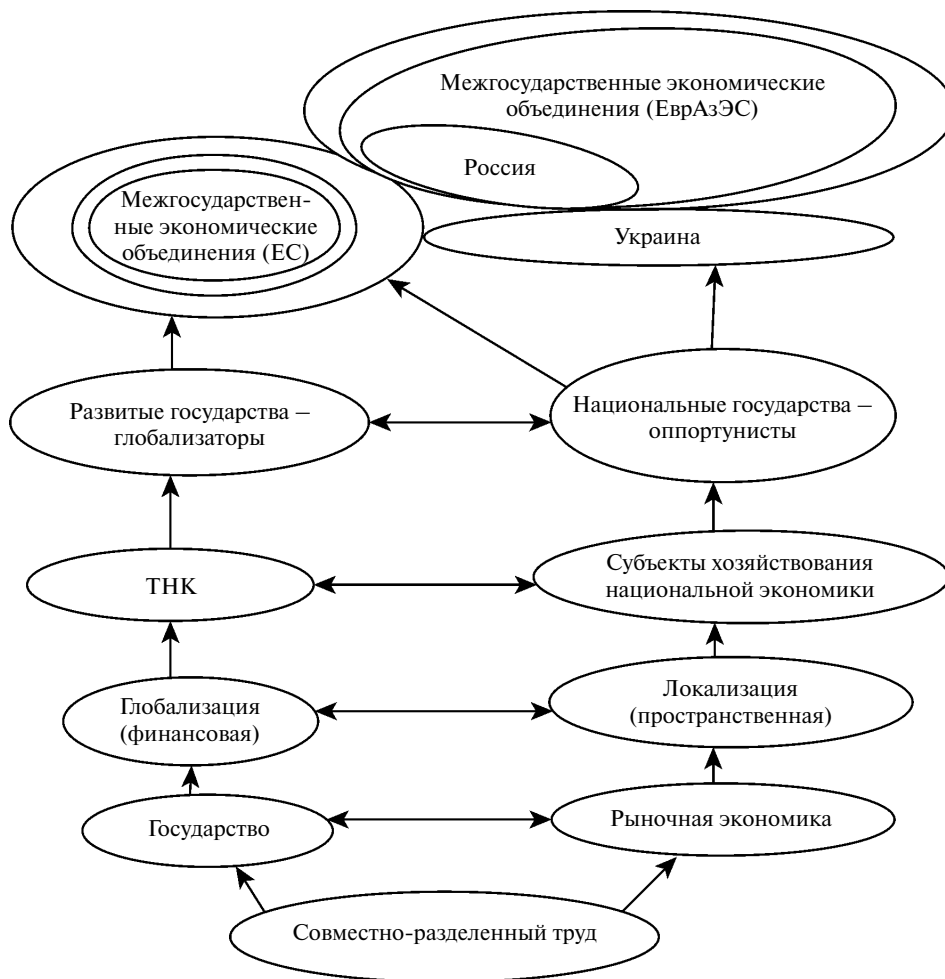
Когда менее развитая страна интегрируется в экономический союз с единой валютой, все экономические проблемы аккумулируются в проблему долга (это ярко демонстрирует пример Греции). Национальная экономика, обладающая собственной валютой, имеет возможность смягчать проблемы бюджетного дефицита за счет умеренной инфляции, а проблемы дефицита платежного баланса — за счет постепенной девальвации валюты. Если же национальной валюты не существует, то все эти проблемы решаются за счет увеличения долга. Тем самым страна попадает в долговую ловушку (яму) (рис. 3).

Украина оказалась на острие двух интеграционных процессов: с одной стороны, Евросоюз, заинтересованный в достаточно большом по европейским меркам и перспективном украинском рынке, с другой — Евразийский союз (во главе с Россией), имеющий достаточно развитую кооперацию с Украиной и заинтересованный в более интенсивном втягивании украинской экономики в свою орбиту. Это противоречие представляет собой особую форму проявления более общего противоречия — между глобализацией мировой экономики и государственно-территориальной ло-

кализацией материальных и трудовых ресурсов, – которое, в свою очередь, выступает современной формой движения фундаментального противоречия совместно-разделенного труда и совместно-разделенного присвоения. Поэтому оно является результатом всемирно-исторического процесса, а не только субъективных действий участвующих в нем сторон (рис. 4).

Рис. 3. Образование долговой ловушки (ямы) для стран с более низким уровнем экономического развития в интеграционных объединениях с единой валютой

Рис. 4. Логико-исторические основания для формирования всеобщего кризиса и его локализации в Украине

Противоречие между глобализацией и государственно-территориальной локализацией разрешается путем движения в двух противоположных направлениях: 1) внешнем для государств: образование государственно-интеграционных объединений (например, ЕС) и 2) внутреннем: глубокая регионализация, развитие местного самоуправления или распад больших государств на меньшие (например, распад СССР, Югославии, Чехословакии). Но движение в противоположных направлениях разрешения противоречия между глобализацией и государственно-территориальной локализацией ведет, в конечном итоге, к одному и тому же результату: к предельной локализации социально-экономических структур, соединенных непосредственно (а не через государственные и другие институциональные образования) со всем миром и потому также предельно глобализированных. Современными формами разрешения этого противоречия являются градуалистическая межгосударственная интеграция, глубокая децентрализация и регионализация власти, финансово-организационная автономизация структур некоммерческого сектора.

Логико-исторический процесс развития труда, собственности, рынка и государства, глобализации и локализации представляет собой стержневую линию социально-экономического прогресса. Но прогресс — это не механическое движение, а сложный диалектический процесс. Разные страны двигаются по своей траектории с разной скоростью и с разными результатами. Неравномерность экономического развития в сочетании с глобализацией, усилением и углублением взаимосвязей между государствами приводит к формированию инверсионного типа трансформационных процессов. В условиях глобализации менее развитые страны не могут повторить классический тип развития (сформировав свой внутренний рынок, сбалансированную структуру экономики и далее совершенствуя их на основе интеграционных процессов), а вынуждены с самого начала, не сформировав свой сбалансированный внутренний рынок, присоединяться к экономикам развитых стран в качестве их дополнений и придатков (сырьевых, энергетических, сельскохозяйственных и др.). Как следствие, классический порядок формирования рыночных систем существенно изменяется и даже превращается в противоположный. А это, в свою очередь, влечет за собой возникновение глубоких внутренних деформаций, исправить которые рынок не в состоянии. Необходимо применить силу государства как представителя общих интересов общества.

В Украине эти противоречия дополняются и обостряются специфическими обстоятельствами, обусловленными отчасти предшествующей историей, отчасти субъективными факторами. Так, противоречие между глобализацией и локализацией отечественного производства усиливается тем обстоятельством, что различные части Украины, в силу исторически сложившейся структуры экономики, объективно заинтересованы в разных направлениях интеграции, что находит выражение и в субъективных устремлениях.

В принципе возможны два базовых варианта реформирования украинской экономики и выхода из кризиса — либеральный и дирижистский, что, конечно, не исключает ряда промежуточных форм. Либеральный вариант выхода из кризиса, минимизирующий государственное участие в экономических процессах, для Украины означает:

- максимальную либерализацию и дерегуляцию экономики;
- свободную экономическую зону с ЕС;
- разорение всех неконкурентоспособных производств;
- резкое сокращение населения за счет ускоренной естественной убыли, снижения рождаемости и массовой эмиграции;
- снижение технологического уровня производства и образованности населения;
- сохранение и техническое перевооружение сырьевых производств (зерновых, металла и пр.);
- приход крупных ТНК во все сектора экономики;

– фрагментарное сохранение высокотехнологичных видов деятельности в формирующейся информационной экономике.

А политика, скроенная по либеральным меркам и направленная на всемерное усиление режима экономии, в условиях инверсионного типа трансформации и структурной несбалансированности может привести к экономическому коллапсу (рис. 5).

Рис. 5. Структурная динамика экономического кризиса в Украине при либеральном варианте реформ

В силу этого Украине нужен не либеральный, а дирижистский вариант реформ, который бы одновременно высвобождал (посредством либерализации и дерегуляции экономики) рыночные силы и максимально использовал силу государства для исправления базовых структурных деформаций, а также создания институциональной архитектуры экономики, которая бы динамично развивалась и была структурно сбалансированной.

Государство в своей деятельности по корректировке трансформационных процессов должно учитывать целостный характер экономической системы, а потому ему необходимо опираться на законы и принципы архитектуры, которая по своему существу призвана выражать гармоничность в соотношении составляющих и целого [14, с. 20–90].

Опираясь на законы архитектуры (закон равновесия, закон усреднения (или золотой середины) и закон динамического структурирования (или закон золотого сечения)), можно определить правила достижения динамического равновесия экономической системы:

- все меры по государственному воздействию на экономику должны ориентироваться на достижение долгосрочного равновесия, не инициировать и не поддерживать процессы, ведущие к формированию тенденций отрыва от равновесных трендов;
- равновесное состояние системы достигается около средних значений параметров экономического процесса;
- отклонения от средних значений тренда в пределах 5,6% являются способом его реализации и не нуждаются в каком-либо вмешательстве и корректировке;

- отклонения в интервале 5,6–14,6% нуждаются во внимательном анализе и выяснении причин;
- отклонения от средних значений в диапазоне, превышающем 14,6%, нуждаются в корректировке, поскольку они создают риски дестабилизации системы;
- корректировка сложных экономических процессов, включающих ряд потоков, должна происходить по правилу: чем больше процесс отклоняется от общего тренда, тем более значительной корректировки он требует;
- количественные значения корректировки должны определяться на основе законов динамического структурирования целостности.

Указанные значения отклонений обусловлены пропорциями динамического структурирования целого (золотого сечения). Золотое сечение делит целое в пропорции приблизительно 62% и 38%. Большую часть мы будем называть “базовой”, а меньшую – “дополняющей”. Структурированное таким образом целое будет существовать до тех пор, пока будут существовать его части. Если, например, одна часть в результате колебаний уменьшится на 38% от целого, то последнее исчезнет, поскольку исчезнет его внутренняя структура. Оно превратится в иное образование. Поэтому превышение названного предела создает риски для самого существования целого.

Чтобы целое не только осталось существовать, но и было стабильным, колебания не должны создавать риски и для меньшей части целого. Деление этой меньшей части по закону золотого сечения дает для нее значение 14,6% от целого, являющееся границей допустимых колебаний внутри структурированного целого. Превышение такого предела не создает угроз существованию целого, но создает риски для его стабильности. Во избежание угроз дестабилизации, необходимо обеспечить стабильность части, от которой идут риски дестабилизации целого. Деление части, которая составляет 14,6% от целого, по закону золотого сечения дает для дополняющей части значение 5,6%. Колебания внутри целого на этом уровне являются естественным способом реализации тренда, который не может осуществляться иначе, чем через определенные колебания. Таким образом, интервал от 5,6% до 14,6% является зоной перехода от стабильного существования целого к рискам его дестабилизации. Все меры по корректировке экономических процессов должны происходить в этом интервале и смогут изменять ход экономических процессов, не дестабилизируя их.

Законы и принципы архитектоники целесообразно применить к построению налоговой системы. Покажем это на примере с налогообложением прибыли и доходов. Они должны облагаться налогами по единому принципу. Прежде всего, государство не может облагать налогами прибыль и доходы по ставке выше 38%, поскольку это подорвет основания для нормального существования предприятий и домохозяйств. облагать их налогами по меньшим ставкам государство, естественно, вправе.

Начинать построение системы налогообложения прибыли необходимо со средней прибыли, которая служит равновесным значением для всего потока прибылей. Прибыль предпринимателя будет стабильной, если разные внешние влияния на нее не будут превышать 14,6% (округлено до 15%). Поэтому для предпринимателя налог в 15% является естественным. Но для практики налогообложения необходимо не точечное значение, которого может не иметь ни один предприниматель, а определенный интервал: он должен находиться в таких пределах, которые не нарушают качественную определенность целого. По закону золотого сечения, это 38%, а относительно среднего значения прибыли – это 19% выше и 19% ниже. Таким образом, налоговая ставка на прибыль в интервале 19% выше и 19% ниже средней прибыли должна быть на уровне 15%.

Пропорции золотого сечения в пределах максимально возможной для государства ставки налогообложения составляют 38%, 24%, 14,6%, 9% и далее, уменьшаясь в соответствующих пропорциях. Отклонение от верхнего предела интервала сред-

---

ней прибыли на величину до 38% свидетельствует о существовании условий ведения хозяйства, которые создают значительные преимущества для предпринимателей, но эти преимущества находятся в пределах сохранения целого. Поэтому прибыли, превышающие этот предел на величину до 38%, целесообразно облагать налогом в 24%. Это базовая часть в золотом сечении максимальной величины налогообложения. Она, с одной стороны, ставит предпринимателя в возможности, более равные с теми, кто работает в средних условиях, а с другой – не лишает его стимулов к последующим усилиям. Прибыли, превышающие среднюю прибыль более чем на 38%, необходимо облагать налогом в 38%. Это максимальная величина, которую может применять государство. Она направляет движение предпринимателя к равновесным параметрам, но оставляет за ним базовую часть прибыли, превышающей ту, которая облагается по ставке 24%, и потому не разрушает оснований для более прибыльного хозяйствования и ускоренного развития.

Прибыли ниже интервала средних значений целесообразно облагать налогом по ставке 9%. Это облегчает условия ведения хозяйства и позволяет предпринимателям подтягиваться к среднему уровню. Такой порядок целесообразно применять и к налогообложению доходов домохозяйств. Средний доход у них, естественно, будет иным. Дополнительным аргументом для применения этого подхода является тот факт, что такой порядок способствует сбалансированности в перераспределении доходов предприятий и домохозяйств. При этом от налогообложения целесообразно освободить средства предприятий, направляемые на инновационное развитие, и средства домохозяйств, направляемые на благотворительную деятельность (до 5,6%).

Это идеальная система, которая обусловлена применением законов и принципов архитектоники. Жизнь всегда сложнее. Но если люди действуют разумно и обобщают свой опыт, то они стихийно приближаются к тем пропорциям, которые дает архитекtonика, поскольку она отражает соотношения, выкристаллизовавшиеся на основе законов развития как природы, так и общества. Если мы посмотрим на налогообложение, которое применялось в развитых странах в разное время до современного кризиса (внесшего коррективы, обусловленные особыми обстоятельствами), то увидим, что оно во многом приближается к пропорциям золотого сечения. Например, в Великобритании ставки налога на доходы физических лиц колеблются от 10% до 40% *. В США доходы семейных пар облагаются налогами по ставкам от 15% до 39,6%, а налог на прибыль корпораций – по ставкам от 15% до 39%. Фирмы платят 15% за первые 50 тыс. дол. облагаемой налогом прибыли, 25% – за следующие 25 тыс. дол., 34% – за следующие 25 тыс. дол., 39% – за следующие 235 тыс. дол., а при превышении прибыли в 335 тыс. дол. – 34% **. В Германии базовая ставка налога на корпорации составляет 15%. В том случае, когда налог не распределяется, используется ставка 29–31% ***. Безусловно, никто сознательно не выстраивал эти системы по законам архитектоники, но, поскольку действовали рационально и учитывали практический опыт, то неминуемо приближались к параметрам, соответствующим данным законам.

С налоговой тесно связана денежно-кредитная политика. Поскольку в Украине существуют значительные структурные деформации, то денежно-кредитная политика должна строиться с учетом этих обстоятельств. Национальным банком Украины задекларирован переход к режиму инфляционного таргетирования. К такому переходу нужно готовиться. Но этот режим предполагает устойчивость связей между эконо-

---

* Налоги в Великобритании. Налог на прибыль, на недвижимость, на наследство в Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://england-blog.ru/nalogi-v-velikobritanii/>.

** Налоговая система США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economicportal.ru/facts/nalogovaya-sistema-ssha.html>.

*** Налоговая система Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=19282>.

мическими параметрами, что возможно при условии структурной сбалансированности экономики. В Украине таких условий нет. Поэтому в настоящее время целесообразно применить режим развернутого (совместно-разделенного) таргетирования стабильности денежной единицы как базовой составляющей финансово-экономической стабильности. Этот режим включает в себя контроль за соотношением внутренней (инфляция) и внешней (обменный курс) стабильности и влияние на них с помощью монетарных инструментов в зависимости от изменения макроэкономических параметров. Таргетирование инфляции является особым случаем развернутого таргетирования (свернутым таргетированием), который целесообразно применять в условиях структурно сбалансированного развития и существования устойчивых трендов [8, с. 206–210].

Стабильность денежной единицы – это неизменность стоимости, которую представляет денежная единица в обращении и которая выражается в покупательной способности денег. На деньги можно купить товары и услуги или валюту. Соответственно, уровень стабильности денежной единицы будет зависеть от инфляции и динамики обменного курса. Его можно определить как интегральный результат инфляции, взвешенной по общей стоимости товаров и услуг, и изменений обменного курса, взвешенных по объемам продажи валюты. Такой подход дает возможность определить стабильность денежной единицы как для экономики в целом, так и, например, для физических лиц.

В нестабильных условиях определять стабильность денежной единицы только по уровню инфляции неверно. Это даст искаженное представление о реальных процессах. Так, в 1999 г. среднегодовая инфляция составила 22,7%, а девальвация обменного курса – 68,6%. Понятно, что в данном случае показатель инфляции не отображает реальный уровень стабильности денежной единицы. Такая же ситуация сложилась и в 2014 г. (табл. 1).

Режим развернутого таргетирования стабильности денежной единицы должен координироваться с общей макроэкономической политикой правительства. Он также требует сбалансированной динамики цен и обменного курса. Эти требования заключаются в том, что после преодоления острых кризисных явлений: 1) инфляцию необходимо удерживать на естественном уровне, адекватном состоянию экономики (для Украины – это 6–9%); 2) в долгосрочном периоде динамика обменного курса должна корреспондировать с уровнем инфляции и быть ниже него на величину роста производительности труда (для Украины при условии достижения естественного уровня инфляции уровень девальвации может составлять приблизительно 3–5%); 3) критерием и одновременно условием гармоничного соотношения инфляции и девальвации является равновесность текущего счета платежного баланса; 4) колебания сальдо текущего счета целесообразно удерживать в пределах 5,6% объема сбалансированных потоков (этот показатель отражает обычный уровень колебаний, которые не угрожают стабильности платежного баланса); 5) критические параметры дефицита (профицита) текущего счета платежного баланса определяются отклонениями от равновесного значения за пределы 14,6%; 6) финансовый счет платежного баланса нуждается в специальном анализе по его составляющим, и для него не существует общих правил: относительно прямых инвестиций могут быть одни решения, а относительно кредитов – совершенно другие; 7) меры экономической политики, направленные на корректировку экономических процессов, и меры монетарной политики по формированию золотовалютных резервов и достижению других целей должны осуществляться путем допущения отклонений от равновесных состояний, не выходящих за пределы критических параметров.

Предложения по соотношению инфляции и девальвации подтверждаются фактическими данными. В период стабильного роста экономики Украины (2001–2008 гг.)

Таблица 1

Показатели нестабильности национальной денежной единицы Украины *

Показатели	Г о д ы																		
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Дефлятор ВВП.....	66,15	18,07	12,01	27,4	23,12	9,95	5,12	8,0	15,16	24,5	13,7	22,7	28,6	13,0	13,8	14,3	8,1	3,1	14,8
Среднегодовая инфляция (товары и услуги).....	80,2	15,9	10,6	22,7	28,2	12	0,8	5,2	9	13,5	9,1	12,8	25,2	15,9	9,4	8	0,6	-0,3	12,1
Девальвация/ревальвация официального обменного курса.....	24,2	1,76	31,57	68,62	31,71	-1,25	-0,85	0,11	-0,25	-3,66	-1,46	0,00	4,30	47,92	1,85	0,4	0,29	0,03	48,71
Девальвация/ревальвация наличного обменного курса.....	3,71	0,62	23,17	81,75	31,66	-2,01	-1,28	0,65	-1,21	-3,61	-1,48	-0,19	3,57	54,41	-1,68	0,55	1,17	0,74	47,84
Общая нестабильность денежной единицы (Н).....	58,11	13,01	18,07	44,49	27,31	4,54	2,29	3,96	6,72	10,00	6,72	11,51	16,02	32,18	7,32	5,19	2,26	0,74	38,73
Нестабильность денежной единицы для физических лиц (Н _ф).....	43,88	7,97	17,14	37,47	28,90	9,70	0,48	3,30	2,99	3,62	2,64	4,56	12,57	37,23	3,32	4,03	0,85	0,12	21,86

* Рассчитано по данным: Официальный сайт Госстата Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>; Официальный сайт НБУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua>.

среднегодовая инфляция составляла 10,7%. В то время обменный курс был стабильным, но в 2008 г. произошла его глубокая девальвация. Как следствие, за этот период среднегодовая девальвация составила 4,2%. Если бы придерживались предложенного нами соотношения, то внезапной глубокой девальвации не было бы. Девальвация постепенно двигалась бы вслед за инфляцией, сохраняя динамическую стабильность (табл. 2).

Таблица 2

Динамика обменного курса и потребительских цен в 2001–2008 гг.*

Показатели	Г о д ы								Среднегод- вое значение за 2001– 2008 гг.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Индекс девальва- ции на протяже- нии года.....	97,4	100,7	100,0	99,5	95,2	100,0	100,0	150,1	104,2
Индекс потреби- тельской инфля- ции на протяже- нии года.....	106,1	99,4	108,2	112,3	110,3	111,6	116,6	122,3	110,7

* Рассчитано на основе данных НБУ.

Важно учесть также, что в современных условиях существенно изменились взаимосвязи между экономическими и монетарными переменными. Как следствие, монетарная политика, базирующаяся на старых правилах, уже не адекватна новым экономическим реалиям. Необходимо откорректировать денежно-кредитные механизмы путем частичного изменения каналов, условий и объемов денежной эмиссии и создания публичных неприбыльных финансово-кредитных учреждений для решения этих задач. Общие правила корректировки таковы: 1) если есть материальные и трудовые ресурсы для создания определенных благ, то не может быть достаточных оснований для отказа от монетизации потребностей в этих благах; 2) необходимо создавать каналы соединения монетизированных потребностей с продуцируемыми благами; 3) монетизация потребностей (которые не могут быть монетизированы банковской системой при существующих уровнях процентных ставок) осуществляется через неприбыльные финансово-кредитные учреждения за счет рефинансирования центрального банка и (но не обязательно) средств государственного бюджета; 4) неприбыльные финансово-кредитные учреждения кредитуют заемщиков через коммерческие банки, которые получают за это плату на уровне возмещения операционных расходов плюс средняя прибыль на величину этих расходов; 5) заемщики кредитуются по ставкам не выше уровня инфляции на срок, учитывающий уровень платежеспособности каждого из них. Практически это частичное финансирование заемщика государством за счет эмиссии центрального банка (например, для строительства жилья). Однако такой механизм не приведет к существенному росту инфляции — так деньги эмитируются под реальное увеличение производства, обеспеченное материальными и трудовыми ресурсами. По существу здесь центральный банк выполняет свою функцию обеспечения деньгами процесса реализации создаваемой стоимости. Это также положительно влияет на общий уровень кредитных ставок и рост производства.

Бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика должна быть направлена, прежде всего, на преодоление структурных деформаций, возникших в результате соединения инверсионного типа рыночных трансформаций и глобализации. Базо-

---

вая деструкция заключается в том, что Украина не создала свой базовый комплекс внутреннего социально-экономического развития, не выстроила внутренний рынок, не создала внутренний потребительский и производственный спрос и соответствующее ему предложение, не удовлетворила базовые потребности населения, а сразу в определяющей части приспособилась к фрагментам внешних рынков в качестве сырьевого придатка. Эта базовая деструкция проявляется в целом ряде других производных структурных деформаций и выступает фактором последующего диспропорционального развития.

В этих условиях экономический рост на основе рыночных механизмов означает для Украины ухудшение структуры экономики (повышение доли сырьевых отраслей) и подготовку более глубокого кризиса. Украину больше, чем другие страны, лихорадит от сокращения внешнего спроса, у нее одни из самых низких (даже среди стран бывшего СССР) заработные платы (хотя, несмотря на потери, ее экономический потенциал еще высок); ВВП страны колеблется в зависимости от мировых цен на металлы, а не в ответ на экономическую политику правительства; Украина не имеет надлежащего экономического суверенитета; повышение доходов ведет не к развитию внутреннего рынка и производства, а к росту импорта, ухудшению торгового баланса, увеличению нагрузки на государственный бюджет и накоплению долгов; льготные режимы для населения предоставляют больше преимуществ зажиточным гражданам, чем бедным, и т. п.

Поэтому необходимо найти пути преодоления базовой и производных деструкций экономики Украины [7]. Главная задача структурного реформирования заключается в создании в Украине *базового хозяйственного комплекса внутреннего развития и соответствующей ему институциональной архитектоники*, которые бы стали фундаментом для развития внутреннего рынка, изменения “правил игры” в экономике и обществе, решения социальных проблем и наращивания экспортного потенциала, но уже на здоровой, а не деформированной структурной основе. Такой комплекс не может быть создан лишь на базе рыночных принципов (они направляют развитие структуры в уже сформированном сырьевом русле), а требует целеустремленной государственной экономической политики.

Приоритетными в этом структурном реформировании являются три взаимосвязанные задачи:

- 1) решение базовых проблем воспроизводства жизнедеятельности людей (питания, жилья, здоровья);
- 2) развитие инфраструктуры (дорог, транспорта, связи);
- 3) создание условий для инновационного развития (образования, науки, инноваций).

Общие выводы

1. Адекватное понимание причин, природы, особенностей современного кризиса и путей выхода из него не возможно на базе эмпирико-функциональных подходов, а требует применения логико-исторической методологии, которая включает: 1) раскрытие общей логико-исторической линии развития экономических явлений и процессов, приведших к кризису; 2) учет исторической специфики структурных изменений экономической системы в инверсионных типах трансформационных процессов, существенным образом определяющих содержание кризисных явлений; 3) применение принципов и законов архитектоники к разработке практических рекомендаций относительно путей выхода из кризиса.

2. Применение логико-исторической методологии показывает, что кризис в Украине является не только результатом тех процессов, которые порождены украинской спецификой, но и выражением общемировых тенденций и противоречий. Он

соединяет в себе всеобщие, особые и присущие только Украине противоречия социально-экономического, политического и духовного развития.

3. Всеобщими являются противоречия между глобализацией и государственно-территориальной локализацией материальных и трудовых ресурсов, проявляющиеся в проблемах интеграции Украины в межгосударственные экономические объединения и регионализации, а также противоречия между существующей индустриально-рыночной системой и формированием информационно-сетевой экономики, проявляющиеся в фрагментации человека и общества, возрастании неопределенности и рисков развертывания кризисных процессов и глобальных конфликтов.

4. Особыми, характерными для стран, имеющих формирующиеся рынки, но активно интегрирующихся с развитыми государствами, являются противоречия, порожденные соединением процессов глобализации и инверсионного характера рыночных трансформаций, что привело в Украине к формированию базовой деструкции (закрывающейся в том, что страна, не создав внутреннего рынка и не решив базовых проблем воспроизводства человеческой жизнедеятельности, приспособилась к отдельным фрагментам мировой экономики в качестве сырьевого придатка) и производных от нее диспропорций.

5. Специфическими только для нашего государства являются противоречия, связанные с тем, что различные части Украины, в силу исторически сложившейся структуры ее экономики, объективно заинтересованы в разных векторах интеграции, что, в свою очередь, находит выражение в соответствующих субъективных устремлениях, идеологически, ментально и политически представленных в поведении разных групп и слоев населения.

6. Современными формами разрешения всех этих противоречий являются градуалистическая межгосударственная интеграция, глубокая децентрализация и регионализация власти, а также финансово-организационная автономизация структур некоммерческого сектора.

7. Конкретные пути выхода из кризиса необходимо искать в компромиссных формах разрешения противоречий совместно-разделенных отношений и выстраивания социально-экономической системы на основе одновременного высвобождения рыночных сил посредством либерализации и дерегуляции экономики и максимального использования силы государства для исправления базовых структурных деформаций и создания институциональной архитектоники экономики, которая бы динамично развивалась и была структурно сбалансированной. Это предполагает налоговую реформу, корректировку денежно-кредитной политики и структурные реформы всех базовых составляющих социально-экономической системы.

Список использованной литературы

1. Гальчинский А.С. Конвергентный рынок – методология перспективы // Экономика Украины. — 2014. — № 1. — С. 4–20.
2. Гец В.М. Какое будущее у социального государства? // Экономика Украины. — 2013. — № 7. — С. 4–20.
3. Гец В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. — К. : Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2009. — 864 с.
4. Гец В.М., Гриценко А.А. Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19.
5. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & государство: экономическая дилемма. — М. : Весь Мир, 2013. — 480 с.
6. Гриценко А. Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. — 516 с.

-
7. *Гриценко А.* Системна криза як наслідок базової деструкції економіки України і шляхи її подолання // Вісник Національного банку України. – 2014. – № 5 (219). – С. 8–12.
8. *Гриценко А.А., Кричевська Т.О., Петрик О.І.* Інститут таргетування інфляції: зарубіжний досвід і перспективи запровадження в Україні : наук. доп. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2006. – 272 с.
9. *Дементьев В.В.* Институты, поведение, власть. – Донецк : ГВУЗ “Донецкий национальный технический университет”, 2012. – 310 с.
10. *Ещенко П.С.* Экономический рост без развития: причины и пути инновационного преобразования экономики // Экономика Украины. – 2013. – № 10. – С. 4–20.
11. *Ещенко П.С.* Миру нужен новый вектор развития: от bubbleeconomics – к экономике человека // Экономика Украины. – 2014. – № 6. – С. 4–22.
12. *Зверяков М.И.* В поисках выхода из кризиса // Экономика Украины. – 2013. – № 8. – С. 4–21.
13. Иерархия и сети в институциональной архитектонике экономических систем ; [под ред. А.А. Гриценко]. – К. : Ин-т екон. и прогнозирова. НАН Украины, 2013. – 580 с.
14. Институциональная архитектоника и динамика экономических преобразований ; [под ред. А.А. Гриценко]. – Х. : Форт, 2008. – 928 с.
15. Інститут довіри в координатах економічного простору-часу ; [за ред. А.А. Гриценка]. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2012. – 212 с.
16. *Кистерский Л.Л.* В поисках выхода из кризиса: Библия глазами экономиста // Экономика Украины. – 2014. – № 1. – С. 21–32.
17. *Ковальчук Т.Т.* SOS – в Украине неокOLONиальная модель валютной политики // Экономика Украины. – 2014. – № 10. – С. 4–13.
18. *Колодко Гжегож В.* Новый Прагматизм, или экономика умеренности // Экономика Украины. – 2013. – № 11. – С. 13–28.
19. *Кричевская Т.А.* Возможности повышения эффективности денежно-кредитного стимулирования экономики (опыт Бразильского банка развития) // Экономика Украины. – 2014. – № 3. – С. 20–41.
20. *Москаленко А.Н.* Опережающее экономическое развитие: теоретико-институциональные основы и проблемы реализации в Украине // Экономика Украины. – 2014. – № 8. – С. 4–18.
21. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгафт Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.
22. *Онищенко В.Ф.* Онтологический контекст экономического кризиса // Экономика Украины. – 2014. – № 4. – С. 4–17.
23. *Подлесная В.Г.* Цикличность в развертывании и преодолении экономических кризисов // Экономика Украины. – 2014. – № 9. – С. 4–18.
24. *Рязанов В.Т.* Экономическая политика после кризиса: станет ли она снова кейнсианской? // Экономика Украины. – 2014. – № 5. – С. 4–27.
25. *Тарасевич В.Н.* Об ориентирах и направлениях выхода из кризиса // Экономика Украины. – 2013. – № 9. – С. 4–17.
26. В поисках выхода на траекторию устойчивого экономического роста (материалы коллективного обсуждения) // Экономика Украины. – 2014. – № 7. – С. 4–26.
27. *Унковская Т.Е., Демчук Н.И.* Возможно ли экономическое чудо в Украине? // Экономика Украины. – 2013. – № 12. – С. 4–21.
28. *Шаров А.Н.* Выход из кризиса: уроки “плана Маршалла” и перспективы для Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 20–28.

29. Яременко О.Л., Дмитренко А.В. Институциональные эффекты нетрадиционной денежно-кредитной политики: постепенная адаптация или финансовая сингулярность? // Экономика Украины. — 2014. — № 2. — С. 4–15.

References

1. Hal'chynsky A.S. *Konvergentnyi rynek – metodologiya perspektivy* [Convergent market – the methodology of a perspective]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 1, pp. 4–20 [in Russian].
2. Heets V.M. *Kakoe budushchee u sotsial'nogo gosudarstva?* [Which future will a social state have?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 7, pp. 4–20 [in Russian].
3. Heyets V.M. *Suspil'stvo, Derzhava, Ekonomika: Fenomenologiya Vzaemodii ta Rozvytku* [Society, State, Economy: Phenomenology of Interaction and Development]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2009 [in Ukrainian].
4. Heets V.M., Gritsenko A.A. *Vykhod iz krizisa (Razmyshleniya nad aktual'nym v svyazi s prochitannym)* [The way out from a crisis (Reflections about actual things after the reading)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].
5. Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya. *Individuum & Gosudarstvo: Ekonomicheskaya Dilemma* [Person and State: Economic Dilemma]. Moscow, Ves' Mir, 2013 [in Russian].
6. Gritsenko A. *Institutsional'naya Politicheskaya Ekonomiya: Predmet, Metodologiya, Soderzhanie* [Institutional Political Economy: Object, Methodology, Content]. LAMBERT Academic Publ., 2014 [in Russian].
7. Grytsenko A. *Systemna kryza yak naslidok bazovoi destruktsii ekonomiky Ukrainy i shlyakhy ii podolannya* [System crisis as a consequence of the basic destruction of Ukraine's economy and ways to overcome it]. *Visnyk Nats. Banku Ukrainy – Bull. NBU*, 2014, No. 5 (219), pp. 8–12 [in Ukrainian].
8. Grytsenko A.A., Krychevs'ka T.O., Petryk O.I. *Instytut Targetuvannya Inflatsii: Zarubizhnyi Dosvid i Perspektyvy Zaprovadzhennya v Ukraini* [Institute of Targeting of the Inflation: Foreign Experience and Perspectives of Its Introduction in Ukraine]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2006 [in Ukrainian].
9. Dement'ev V.V. *Instituty, Povedenie, Vlast'* [Institutes, Behavior, Power]. Donetsk, Donetsk Nat. Techn. Univ., 2012 [in Russian].
10. Eshchenko P.S. *Ekonomicheskii rost bez rozvytiya: prichyny i puti innovatsionnogo preobrazovaniya ekonomiki* [Economic growth without development: reasons and ways of an innovative transformation of the economy]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 10, pp. 4–20 [in Russian].
11. Eshchenko P.S. *Miru nuzhen novyi vector rozvytiya: ot bubbleeconomics – k ekonomike cheloveka* [The world requires a new development vector: from the bubbleeconomics to the economy for persons]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 6, pp. 4–22 [in Russian].
12. Zveryakov M.I. *V poiskakh vykhoda iz krizisa* [In seeking the exit from the crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 4–21 [in Russian].
13. *Ierarkhiya i Seti v Institutsional'noi Arkhitektonike Ekonomicheskikh Sistem, pod red. A.A. Gritsenko* [Hierarchy and Nets in the Institutional Architectonics of Economic Systems], edited by A.A. Gritsenko. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2013 [in Russian].
14. *Institutsional'naya Arkhitektonika i Dinamika Ekonomicheskikh Preobrazovaniy, pod red. A.A. Gritsenko* [Institutional Architectonics and Dynamics of Economic Transformations], edited by A.A. Gritsenko. Khar'kov, Fort, 2008 [in Russian].
15. *Instytut Doviry v Koordynatakh Ekonomichnogo Prostoru-Chasu, za red. A.A. Grytsenka* [Institute of Trust in Coordinates of the Economic Space-Time], edited by A.A. Grytsenko. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2012 [in Ukrainian].

-
16. Kistersky L.L. *V poiskakh vykhoda iz krizisa: Bibliya glazami ekonomista* [To end a depression: economic perception of the Bible]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 1, pp. 21–32 [in Russian].
17. Koval'chuk T.T. *SOS – v Ukraine neokolonial'naya model' valyutnoi politiki* [SOS – the neocolonial model of currency policy can be present in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 10, pp. 4–13 [in Russian].
18. Kolodko Grzegorz W. *Novyi Pragmatizm, ili ekonomika umerennosti* [A New Pragmatism or the economy of moderation]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 11, pp. 13–28 [in Russian].
19. Krichevskaya T.A. *Vozmozhnosti povysheniya effektivnosti denezhno-kreditnogo stimulirovaniya ekonomiki (opyt Brazil'skogo banka razvitiya)* [Possibilities to enhance the efficiency of a monetary stimulation of an economy (experience of the Brazilian Development Bank)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 3, pp. 20–41 [in Russian].
20. Moskalenko A.N. *Operezhayushchee ekonomicheskoe razvitie: teoretiko-institutsional'nye osnovy i problemy realizatsii v Ukraine* [Advanced economic development: Institutional-theoretic foundations and problems of its implementation in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 8, pp. 4–18 [in Russian].
21. North D., Wallis J., Weingast B. *Nasilie i Sotsial'nye Poryadki. Kontseptual'nye Ramki dlya Interpretatsii Pis'mennoi Istorii Chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]. Moscow, Gaidar Institute, 2011 [in Russian].
22. Onishchenko V.F. *Ontologicheskii kontekst ekonomicheskogo krizisa* [Ontological context of the economic crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 4, pp. 4–17 [in Russian].
23. Podlesnaya V.G. *Tsyklichnost' v razvertyvanii i preodolenii ekonomicheskikh krizisov* [Cyclicity in the development and the overcoming of economic crises]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 9, pp. 4–18 [in Russian].
24. Ryazanov V.T. *Ekonomicheskaya politika posle krizisa: stanet li ona snova keinsianskoi?* [Economic policy after the crisis: will it become again Keynes' one?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 5, pp. 4–27 [in Russian].
25. Tarasevich V.N. *Ob orientirakh i napravleniyakh vykhoda iz krizisa* [On the reference points and directions of the exit from a crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 9, pp. 4–17 [in Russian].
26. *V poiskakh vykhoda na traektoriyu ustoichivogo ekonomicheskogo rosta (materialy kollektivnogo obsuzhdeniya)* [Seeking the entry onto a trajectory of the sustainable economic growth (materials of a collective discussion)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 7, pp. 4–26 [in Russian].
27. Unkovskaya T.E., Demchuk N.I. *Vozmozhno li ekonomicheskoe chudo v Ukraine?* [Is it possible the economic miracle in Ukraine?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 12, pp. 4–21 [in Russian].
28. Sharov A.N. *Vykhod iz krizisa: uroki "plana Marshalla" i perspektivy dlya Ukrainy* [Out of the crisis: the "Marshall plan" lessons and prospects for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 20–28 [in Russian].
29. Yaremenko O.L., Dmitrenko A.V. *Institutsional'nye efekty netraditsionnoi denezhno-kreditnoi politiki: postepennaya adaptatsiya ili finansovaya singulyarnost'?* [Institutional effects of a nontraditional monetary policy: gradual adaptation or financial singularity?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 2, pp. 4–15 [in Russian].
-